Глава 438 - Отчаяние Рашты. Часть - 2

- Он вовсе не был гадким. Он был милым и красивым.»

Услышав мои твердые слова, Хейнли несколько раз поцеловал меня в щеку и сказал:

- Ты права, это был очень милый орленок.»

Затем он поднял меня и внезапно заключил в объятия, так что я рефлекторно прижалась к его шее.

- Хейнли!»

- Если бы я часто так крутился, у тебя бы закружилась голова, верно?»

Хейнли расцеловал меня во все лицо, затем усадил на диван, превратился в птицу и начал танцевать.

- Он вовсе не был гадким. Он был милым и красивым.»

Услышав мои твердые слова, Хейнли несколько раз поцеловал меня в щеку и сказал:

- Ты права, это был очень милый орленок.»

Затем он поднял меня и внезапно заключил в объятия, так что я рефлекторно прижалась к его шее.

- Хейнли!»

- Если бы я часто так крутился, у тебя бы закружилась голова, верно?»

Хейнли расцеловал меня во все лицо, затем усадил на диван, превратился в птицу и начал танцевать.

Он не был похож на того человека, который ничего не говорил две недели.

Даже до этих двух недель он не упоминал, что хочет иметь ребенка. Был ли он так рад этому?

Когда я наблюдала за танцем Королевы, которую нельзя было назвать хорошей танцовщицей, наконец-то разразился смех, когда напряжение рассеялось.

Внезапно я была тронута, и мои глаза наполнились слезами.

Я беременна. Я... я собираюсь стать матерью.

Хотя я никогда не мечтала стать матерью, я никогда не думала, что не стану ею.

Став Императрицей, я, естественно, должна родить ребенка. Это было связано с положением Императрицы.

Но это… все было по-другому. Осознание того, что у меня действительно был ребенок в утробе, совершенно отличалось от того, что я себе представляла.

Это выходило за рамки обязательств и счастья.

Дитя моё…

Жизнь, растущая внутри меня совершенно неожиданным образом, вызвала у меня странное волнение и страх одновременно.

Этот ребенок научил меня тому, насколько удивительна женщина, способная к деторождению, а также страху от осознания того, что жизнь ребёнка зависит исключительно от меня, чтобы он мог родиться здоровым.

Когда я подумала, что через несколько лет этот ребенок вырастет таким же, как мы, будет говорить о самых разных вещах, смеяться и играть определенную роль в мире, я поняла, как это удивительно-быть родителем.

Это была перспектива, о которой я никогда раньше не задумывалась.

Эта жизнь, которая была в моем чреве и существование которой было неопределенным две недели назад, станет прекрасным ребенком меньше чем через год.

Когда я положила руки на живот, слезы, наконец, потекли по моим щекам.

Королева прекратила танцевать и подошла ко мне, положив лицо мне на живот. Затем она расправила свои большие крылья, накрыв мой живот и талию.

Мы оставались в таком положении долгое время…

- Чем больше я думаю о ребенке, который у нас будет… тем сильнее колотится мое сердце, моя Императрица.»

- Ты счастлив?»

- Само существование будущего ребенка - это плод нашей любви.»

Хейнли совершил ряд мелких ошибок в течение дня.

Маккенна хмурился каждый раз, когда видел, как Хейнли делает ошибку в письме, проливает бутылку чернил на стол и полностью переписывает документы. Он также перепутал имена своих секретарей и носил плащ задом наперед. Когда он ел, он неправильно пользовался столовыми приборами, как будто был рассеян.

На его лице постоянно мелькала улыбка, от которой Маккенна чувствовал себя довольно неловко.

- Вы выглядите очень счастливым, что случилось?»

Наконец Маккенна не мог не спросить его прямо, но Хейнли покачал головой и сказал:

- Это ерунда.»

После того, как дворцовый врач ушел, и мы немного успокоились, Хейнли намеревался сразу же объявить о моей беременности.

Он взволнованно сказал, что сообщит эту новость моему отцу, матери, брату, знати, подчиненным, стране и даже иностранцам.

Но я сказала ему не делать этого.

- Давай воспользуемся этой возможностью, чтобы выявить проблемных людей.»

- Нарушители спокойствия… Ах, возможно…»

***

http://tl.rulate.ru/book/26175/1760610